Из-за камня неподалёку показалась чья-то голова.

Это был худощавый юноша, чьи глаза скрывались под густой чёлкой, оставляя видимым лишь белоснежный подбородок.

Кандидат едва мог держать голову, его взгляд снова начал мутнеть, и он услышал осторожный голос:

— Брат, сможешь встать?

…Встать? Да ты что, неужели я похож на того, кто может встать?

Кандидат мысленно возмутился, едва сдерживаясь от желания закатить глаза.

Но, понимая, что нуждается в помощи, он всё же произнёс, едва переводя дыхание:

— Я… я совсем без сил. Братишка, пожалуйста… помоги мне…

Слыша шорох приближающихся шагов, юноша медленно подошёл к нему, внимательно осмотрел и легонько ткнул пальцем в руку кандидата.

— Ты правда не можешь встать?

— А что, я тебя обманываю?

Юноша рассмеялся, обнажив ряд белоснежных зубов.

— Ну конечно, я и сам понял, что ты не встанешь, — тихо произнёс он.

Едва он закончил, кандидат почувствовал холодок на шее. Тонкий, но острый лезвие выскользнуло из рукава юноши и оказалось у его горла. Лезвие врезалось в кожу, и вскоре на ней появилась тонкая полоска крови.

Холод, словно из ледяной бездны, проник в его тело, поднимаясь по позвоночнику. Лезвие было настолько холодным, что кандидат чуть ли не задрожал.

Но ещё больше его пугали глаза юноши, которые открылись, когда ветер развеял его чёлку. Большие, почти чёрные зрачки, с минимумом белка, смотрели на него с неподдельным злорадством, словно цветок зла, расцветающий в самых глубинах тьмы.

— Ты… что ты задумал? — задрожал кандидат, его зубы стучали от страха. — Старейшины Синхэ следят за нами, как ты можешь…

— Следят?

Юноша рассмеялся, словно услышав самую смешную шутку.

Он засмеялся, его волосы развевались, открывая безупречное лицо, действительно с ясными глазами и белыми зубами, невероятно прекрасное.

— Матрица наблюдения уже разрушена, старейшины сейчас заняты своими делами, им не до нас, — произнёс он, продолжая смеяться.

Лезвие медленно двигалось по лицу кандидата, пока не остановилось у его лба.

— Так что нам придётся спасать себя самим, — тихо сказал юноша, наклонившись к его уху. — Ты имеешь намерение… что ты готов предложить за свою жизнь?

…

— Кажется, матрица Луньхань тоже разрушена, нам нужно спасать себя самим.

На другом холме кто-то произнёс те же слова, но с совершенно другим тоном.

Лоу Цзюэ быстро перемещался по лесу, его движения были плавными, как у листа на ветру. Кун Цзя беспомощно висел у него на спине, обняв Лоу Цзюэ за шею.

— Как… как мы будем спасаться? — слабым голосом спросил он.

Не так давно они одолели шестирангового духа, но радость быстро сменилась ужасом. Красные нити, казалось, питались их духовной энергией, а тонкие ветви прятались под кожей, укореняясь внутри…

— Плохо, — пробормотал Кун Цзя. — Лоу, эти нити уже почти добрались до моего даньтяня. Если они проникнут в мой духовный камень… я умру?

У духов есть духовные ядра, которые управляют их энергией. У практикующих же есть духовные камни, расположенные в даньтяне, которые питают их тела.

Услышав это, Лоу Цзюэ опустил голову.

Он двигался так быстро, что ветер в лесу бил ему в лицо, но слёзы, которые начали появляться в его глазах, тут же высыхали от холодного ветра.

— Не беспокойся, — тихо, но с жёсткостью в голосе сказал он. — Ты не умрёшь.

Кун Цзя горько усмехнулся:

— А я стану калекой? Как тот, кто взорвал свой духовный камень…

— Нет! — у Лоу Цзюэ на лбу появилась жилка. — Кун Цзя, хватит читать эти глупые книги!

— Я не так уж много их читаю, — обиженно пробормотал Кун Цзя.

Несколько мгновений спустя Лоу Цзюэ почувствовал холодок на шее. Влага, оставшаяся от дыхания Кун Цзя, испарилась, оставив лишь ледяное ощущение.

Неужели Кун Цзя… плачет?

Эта мысль вызвала в Лоу Цзюэ чувство грусти. Его сердце, обычно крепкое, дрогнуло, и он не знал, что делать.

Это он принял решение, это он повёл Кун Цзя на охоту за шестиранговым духом, это он «случайно» отдал ему ядро духа…

Это его ошибка, почему же Кун Цзя должен страдать?

Но в следующее мгновение Лоу Цзюэ услышал смех. Кун Цзя, обняв его за шею, с любопытством произнёс:

— Лоу, у тебя под ухом есть родинка… Знаешь, это называется «родинка красавицы».

Его дыхание обдало Лоу Цзюэ теплом, вызывая лёгкое покалывание.

Лоу Цзюэ: [!!!]

Он едва не упал с дерева, потеряв равновесие. Его тело оцепенело, и он не знал, как двигаться.

— Ты… ты поцеловал мою родинку? — наконец произнёс он, сжав губы.

Кун Цзя, не замечая его замешательства, продолжал смотреть на его ухо.

— Ну, я не специально. Ты так быстро прыгаешь, как кролик, я хотел что-то сказать, но случайно наткнулся.

Лоу Цзюэ: […]

На вершине горы молодой человек в богатой одежде долго молчал, затем тяжело вздохнул.

Словно смирившись, он поднял Кун Цзя повыше и, собравшись с духом, огляделся вокруг. Выбрав направление, он быстро двинулся вперёд.

Кун Цзя, обняв его за шею, выглянул из-за плеча:

— Лоу, куда мы идём?

— У каждой горной матрицы есть центр, который управляет ею. Я должен найти его… Твой духовный камень больше не болит?

Эти слова словно напомнили Кун Цзя о боли. Он схватился за живот, застонал и снова обмяк.

Лоу Цзюэ двигался быстро, поднимая за собой облако пыли. Но, в отличие от предыдущего часа, на его лице появилась улыбка, а тревога в глазах уменьшилась.

…Какой же он мерзавец, заставил меня так волноваться.

Но, судя по всему, этот маленький негодяй… всё же выживет.

…

В самом дальнем коридоре каменного дворца.

Пыль висела в воздухе, время от времени раздавались крики.

Резкий ветер, словно стрелы, нёсся по коридору, а желтоватые потоки энергии, как песок, кружили вокруг двух изогнутых мечей, которые описывали в воздухе дуги, словно полная луна, и с силой ударяли в каменную стену.

Ветер развевал короткие волосы бойца, открывая его жестокие, устремлённые вверх глаза.

Острые, безжалостные, готовые на всё, как у голодного волка.

— Бум!

Громкий звук эхом разнёсся по коридору, заставив камни на потолке дрожать и осыпаться.

Стена, покрытая следами мечей, тоже дрогнула, и в углу загорелся слабый оранжевый свет,

словно активировался небольшой символ.

В тот же момент из-за стены раздался сухой голос:

— Освоен средний уровень техники «Разрез Возвратного Колеса», можно получить случайную награду.

После этого в стене открылась небольшая щель, и оттуда выпал серый, круглый предмет.

Он упал на землю, подскочил несколько раз и остановился у ног Сюй Яна, аккуратно касаясь его кожаного сапога.

Сюй Ян мрачно поднял предмет.

Сняв смолянистый полупрозрачный слой, он увидел, что «случайная награда» оказалась тяжёлым «камнем», похожим на сталактит, с множеством мелких отверстий.

Отверстия были заполнены грязью, словно множество чёрных глаз, которые молча насмехались над ним.

Сюй Ян сжал камень в руке, и он рассыпался в пыль, которая разлетелась по ветру.

http://bllate.org/book/15111/1334784